

0112 Глава 0112 - Одно движение для управления противником.

Ух ты! Вся толпа была поражена хитростью Лин Суйена, но не осмелилась произнести ни слова, все ясно знали, что если два грабителя направят свои копья на Остальные для себя - это еще одна вещь, которая должна быть безопасной и надежной. Хотя они не столько злорадствовали, сколько злорадствовали, они все втайне были немного рады такому положению вещей.

"Маленькая девчачья штучка! Играешь со мной, да?" Худенький весовой столб злобно проклял: "Сегодня я дам тебе знать, кого ты оскорбил! Толстяк, иди сюда и раздень эту тёлку догола! Я лично проведу здесь бесплатный урок физиологии для всех высокопоставленных лиц! Научить тебя тридцати шести позам и ста восьмью трюкам!"

Толстяк-стиллиард был так счастлив, что толкнул высокую стюардессу прямо за собой и сказал: "Большой... большой... брат! Я... я все... держу... оно лопается! Разве это не... сначала... научить... двойную, двойную дырку... Ци... Ци муха!"

Тем временем, столкнувшись с непристойностями грабителя, брови Лин Суйена яростно ругали: "Извращенец!"

Видя, что стюардессы освободились от контроля толстой стилы, Сюй Юнь можно считать удобным растянуть ленивую талию: "Ху.....". Хватит, да? Не пора ли передохнуть? Хехехе, я так долго сижу, кости жесткие, пора двигать мышцами и костями".

Видя, что кто-то неожиданно шагнул вперед, чтобы героически спасти девушку, тощие чешуйки были шокированы и поспешно встретили жирную чешуйку: "Толстяк! Давайте сначала избавимся от этого парня! Посмотрим, осмелятся ли они еще драться со мной! Убейте его!"

"А-а-а!" Стиллиард вдруг закричал!

Тонкий чешуйчатый столб был ошарашен и оглянулся, одна из рук толстяка была деформирована и проявила себя с невероятной степенью сгибания.

Линь Ге был очень беспощаден, не только сломал толстому стилляру руку, но его колено внезапно ударило толстяка в спину, только чтобы снова услышать крик толстяка. стоя на коленях прямо на земле, Лин Джи быстро и яростно ударила по шее толстого стилляра, у мертвого толстяка даже не было шанса закричать, а потом... Он упал в обморок прямо на полу. Нож для фруктов в его руке был отнят Линь Ге и передан этой стюардессе.

"Сестра стюардесса, это доказательство преступления этих двоих, вы должны беречь его." Улыбка Лин Джи была все еще очень очаровательной, по крайней мере, эта стюардесса сразу покраснела, что чувство влюбленности с первого взгляда не было ничьим шансом. Сенсация.

Внезапное изменение событий оставил тощий полус масштаба несколько перегружены, его паникерский взгляд бросается туда-сюда между Сюй Юнь и Линь Ге, его изоляция ставит его в глубокий страх.

"Как насчет этого, ты хочешь посчитать свои волосы или ты хочешь пошевелить со мной своими мышцами и костями". Сюй Юнь провокационно поднял брови.

Худощавый столб весов мог сражаться только так, как он видел ситуацию, и набросился на Сюй Юнь с яростным упреком: есть путь в рай, который вы не возьмете, и дверь в ад, в который вы

должны войти! Я убью тебя сегодня!"

В глазах Сюй Юня вся сила удара полюса тонкого взвешивания была похожа на мягкую сахарную вату, он даже не уклонился и прямо поднял руку, чтобы плавно схватить кулак полюса тонкого взвешивания, его пять пальцев приложили силу, а в кулаке полюса тонкого взвешивания был слышен треск переломанных костей пальцев!

"А-а-а!!! ОЙ!!! Брат! Брат! Я был неправ! Я был неправ! Пожалуйста, отпустите меня!!!" Худенький чешуйчатый столб просто не мог поднять руки до боли раздавленных костей и умолять: "Пожалуйста, я умоляю тебя! Простите меня, ваша честь, и отпустите меня, как пердуна!"

Сюй Юнь никогда не интересовался расточительством и софтболом, поэтому он сразу же выбросил кулак тощего весового столба и дал Линь Гэ взглянуть.

Линь Ге кивнул головой, прямо зажал руки тощей штанги весов, наступил ногой на спину, и тщетным усилием обеих рук заставил тощую обезьянью руку щелкнуть. Вывихнутая, стучащая морда, посаженная на землю. Несмотря на то, что он хотел двигать своими мышцами и костями так же, как Сюй Юнь, он был беспомощно слишком большим овощем, чтобы быть противником.

"Фу, нет необходимости возвращать то, что эти двое только что схватили." Линь Ге сказал стюардессе: "Оставьте его полиции в качестве доказательства, полиция вернет его законному владельцу".

Стюардесса серьезно кивнула Линь Джи, румянец на ее лице еще не упал.

"Людей поймали, почему бы вам не вернуть их нам?" Человек в золотых очках встал: "А как же наши деньги?!"

Когда он взял на себя инициативу, молодая женщина и богатая тоже взволновались, в конце концов, все, только четверо из них понесли потери, единственный, кто не произнес ни слова, был этот толстоголовый большой всплеск.

"Деньги были вырваны вами по собственному желанию, сойдите с самолета и идите в полицию, чтобы забрать их для вас! Я не твоя нянька, мне насрать, что ты делаешь." Линь Ги не очень хорошо себя чувствовал, этот человек действительно ублюдок, софит перед двумя идиотскими грабителями, и теперь грабители мертвы, но он все еще лечит их. Праведность закричала.

Видя, как Линь Гэ блик, человек с золотыми очками не осмелился напасть и мог только бросить свой взгляд на то, что он считал более внушительным Big Explosion.

Толстоголовый Большой Взрыв почувствовал взгляд и посмотрел на него, молча сказав: "Когда ты заплатил деньги, ты ограбил быстрее, чем кто-либо другой, и теперь Ты также больше всего беспокоисься, если можешь, спроси этих двух преступников об этом сам, если не можешь, сядь и подожди, пока выйдешь из самолета!!!"

Услышав всё это от Большого Всплеска, человек в золотых очках должен был отдать свои два миллиона! Конечно, он не осмелился его вернуть... эти деньги не были чистыми.

Двое мужчин молчат, молодая женщина может только проглотить свой гнев, она потеряла больше всех, она проглотила это сильнее всего. Я действительно не знаю, как она может объяснить большому лидеру, который поддержал ее, где деньги пошли, в случае, если они

подозревают, что она воспитывает мужчин за ее спиной, больше не делают ее. Корпус, она может просто феникса в курицу.

Богатая женщина с наименьшими потерями все еще находилась в лучшем настроении, миллион долларов был для нее действительно ничем, и она начала от всего сердца успокаивать свою сторону. Не то, чтобы я не хотел отдавать тебе миллион долларов, но я знал, что эти двое будут Патрульные, мы сократили наши потери еще на миллион таким образом, и когда мы вернемся в Шэньцзян, я немедленно куплю тебе Ханьланду, чтобы компенсировать тебе убытки!"

"Ты теперь притворяешься хорошим парнем, мертвая толстая сучка?" Белый парень не хочет: "Сколько стоит голландец? Разве ты не думаешь, что в этой машине достаточно места для парня твоего размера, чтобы заняться со мной сексом! Ну, я не хочу! Если ты не дашь мне Audi Q7, все кончено! Я не буду этого делать!"

"Так, так, так! Приблизительно, посадка также более семидесяти, но и может дать себе комфортное пространство для шока автомобиля, лучше, чем тратить лишний миллион на плавание.

Услышав, что толстая леди согласилась на ее просьбу, выражение этого маленького белого лица сразу же изменилось, и его больше не называли толстой леди: "Дорогая, ты сказала... Это правда? Если ты купишь мне Audi q7, я обещаю делать тебя ночь за ночью... прилив...!"

Насколько это реально в наши дни, не только для женщин, но и для мужчин?

"Хани, когда я никогда не сдержал слово." Толстый Фута выглядел опьяненным, но вскоре его лицо снова разозлилось: "Но я предупреждаю тебя, если я услышу, что ты осмелишься позвонить мне ещё раз. Толстяк, я тебя кастрирую! Не думай, что я блефую, понял?"

"Дорогая, люди просто злятся на меня, знаешь, я больше всего люблю твою пухлость." Первое правило руки для младенца - рот должен быть не только живым, но и сладким, и как мед весь день, иначе возьмите только нижнюю часть Технологии, однако, ни в коем случае не были достаточны, чтобы подбодрить богатую женщину.

Утомленный шепот разговора между ними действительно заставил других почувствовать тошноту.

Рядом с большим толстоголовым всплеском, маленькая женщина закричала: "Крестный отец, если бы это был ты, ты бы заплатил, чтобы я остался жив"?

"Глупая девчонка, конечно, я это сделаю". Большой всплеск грубых ладоней вверх и вниз по талии маленькой женщины: "Не говорите миллион, даже если это десять миллионов, я готов заплатить за вас! Если бы не тот маленький ответ, который быстро схватила бы за рот маленькая молодая женщина, я бы тоже схватила и заплатила, чтобы спасти тебе жизнь".

Маленькая женщина мелочно терелась о большой взрыв: "Мерзкая ля крестный отец, что люди могут спасти тебя четыре миллиона, можешь ли ты Когда вернешься, обменяешь мою машину? Люди хотят водить Maserati точно так же, как Mei Mei, и этот дурацкий мини привлечет внимание только богатых. Редкая натура".

"Мазерати хороший, но место слишком маленькое, иначе я куплю тебе BMW x5." Big Outbreak выглядел так, как будто он был в хорошем настроении, так что он был щедрым.

Маленькая женщина скандировала, ее красивое лицо слегка покраснело: "Крестный отец, мерзкий! Зачем тебе так много места? Ты просто хочешь, чтобы нам было легче трахаться. Нет, нет, нет, нет. Она хочет Мазерати. Просто хочу, хочу!"

"Ладно, ладно, подождите, пока мы выйдем из самолета!" Большой всплеск наслаждался тем, что маленькая женщина так себя вела.

.....

Линь Ге издал длинный вздох и сказал Сюй Юнь: "Я пойду... Брат, посмотри, каких людей мы спасли полный домик, на самом деле нет ни одного хорошего! Я не должен был помогать им. Я должен был дать им немного истекать кровью и выучить урок. Не могу больше терпеть, тошнота".

Сюй Юнь засмеялся и покачал головой, глядя на двух грабителей, лежащих у их ног, о чем все и стюардессы сошлись во мнении, так как только они могли отпугнуть двух грабителей.

"Хорошие парни сделали свою работу, и если мы скажем эти слова, которые сделают их несчастными, не будет ли это плохой услугой." Лин Сюйен сказал: "Маленький Голубчик, тебе лучше поучиться у своего брата". Успокойся".

Линь Гэ не боялась, что другие услышат: "Что? Если бы не я, они бы уже давно обмочились, а мне не позволено скулить пару слов. Снято."

Не говоря уже о том, что не было никого, кто осмелился бы сказать что-нибудь о Лин Ги, они не были благодарны, но увидев доминирующую руку Лин Ги, они все поняли, что этот парень не простой, не обычный человек, и никто не захочет попасть в неприятности.

Линь Су Инь бледно улыбнулась и посмотрела на облака за окном самолета: "Я еще даже не сошла с самолета и столкнулась с такой интересной вещью, что кажется, что моя поездка на волю И это была стоящая поездка".

"Когда ты выйдешь из самолета, ты определенно полюбишь материк еще больше." Сюй Юнь снова закрыл глаза: "Вы определенно влюбитесь в великие горы и реки своей страны. Но до этого, боюсь, прекрасная стюардесса сначала влюбится в нашего маленького голубя".

Лицо Лин Ги покраснело: "Брат, не говори ерунды, Анг! Пусть люди услышат шутку! Спи, спи! Никто не говорит!"

В то время как трое мужчин, которые покорили грабителей, вздремнули с закрытыми глазами, остальные были не так спокойны, и один за другим они смотрели на двух грабителей, боясь, что они внезапно восстанут живыми и начнут новый виток мародерства на них снова.

Это изображение довольно комичное.